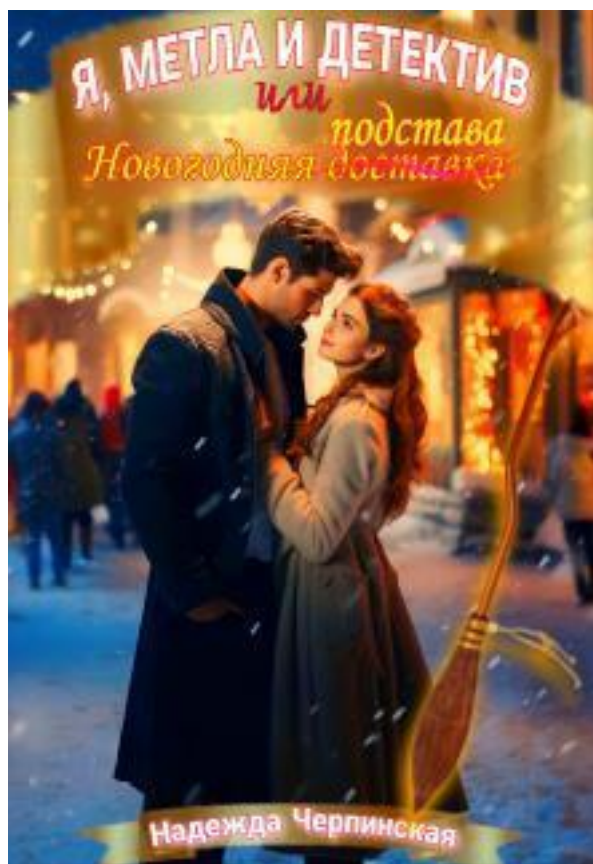

Я, МЕТЛА И ДЕТЕКТИВ
или подстава
Новогодняя доставка

Надежда Черпинская

Надежда Черпинская Я, метла и детектив, или Новогодняя подстава

<https://litres.ru/74205972>

Аннотация

Жила-была на свете ведьмочка по имени Софи, самая обыкновенная ведьмочка. Был у неё чёрный кот, была верная метла. А вот каких-либо выдающихся колдовских способностей... ей не досталось. Зато была любимая работа в службе магической доставки. Так бы и жила ведьма тихо, мирно и заурядно, но однажды, под Новый год, ей доверили весьма необычный и важный заказ... Ах, если бы Софи только знала, чем обернётся для неё это поручение! За один день её обыденная жизнь превратилась в настоящую детективную историю...

Однотомник

Добрая сказка/ Милая ведьма/ Шикарный кот/ Слегка язвительный детектив/ Юмор/ Настоящее зимнее волшебство/
Миссия: «Спасти Новый год!»

Теперь и АУДИО!

!Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

1 С добрым утром!	4
2 С добрым утром!	11
3 Рабочие будни ведьмы	16
4 Рабочие будни ведьмы	23
5 Рабочие будни ведьмы	30
6 Милые котята и другие неприятности	35
7 Милые котята и другие неприятности	41
8 Новогодняя подстава	49
9 Новогодняя подстава	56
10 Новогодняя подстава	64
11 Ногодняя подстава	71
12 Новогодняя подстава	76
13 Новогодняя подстава	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

1 С добрым утром!

О, боги, как дожить до Нового года?! Помоги мне, Мать Триединая Милосердная!

Как за эти две недели, что остались до праздника, не сойти с ума и не протянуть ноги от недосыпа и усталости? Кто-нибудь знает ответ?

Я, Софи Мартис, точно нет.

Часовая фея – малышка, живущая в моём будильнике, устав тщетно взывать ко мне, вылетела из своего домика и трезвонила в серебряный колокольчик у самого моего уха. Но я не поддавалась – со стоном отмахнулась и сунула голову под подушку, чтобы заглушить этот назойливый звук.

Не хочу вставать! Не хочу на работу! За что мне это всё?!

Почему всегда накануне зимнего Солнцеворота мир как будто сходит с ума? Откуда берутся эти миллионы срочных дел? Где они прячутся весь год?

И, наконец, почему в это время моя любимая работа в службе магической доставки «Быстрее ветра» превращается в бесконечную пытку? Кто подменяет моих дорогих коллег и обожаемых клиентов на злобных троллей, сбежавших из дома для умалишённых?

Почему каждую зиму у меня появляется стойкое желание уволиться? Или, того лучше, просто сесть на метлу, рвануть в облака и крикнуть с высоты: «Не догоните!»

– Софи Мартис, подъём! Опоздаешь на работу! – от этого ворчливого голоса бесполезно прятаться даже под подушкой.

Всё ясно, часовая фея отчаялась и позвала на помощь того, кто знал, как со мной справиться. Через секунду я ощутила, как одеяло неумолимо поползло в сторону, разрушая моё уютное сонное гнездышко. Я вцепилась в него двумя руками, надеясь удержать...

И тут же рухнула с постели на пол. От этого неожиданно-го падения глаза открылись сами собой, и сон прошёл мгновенно.

– Люцик, оставь меня в покое, безжалостный изверг! – взывала я.

– И тебе доброе утро! – лучезарно улыбнулся мой мучитель. – Пора вставать, дорогуша! Опоздаешь на службу.

– Ведьмы не опаздывают, – пробурчала я один из гордых принципов нашей компании.

– Так... то настоящие ведьмы... – издевательски фыркнул в ответ мой бессердечный фамилльяр.

– Ах ты! – рассвирепела я и швырнула в Люцика подушкой.

Но наглый котяра уже шмыгнул на кухню, гордо задрав свой роскошный пушистый хвост.

Да, Люциус[1], конечно, красавчик – упитанный чёрный котик, с белым галстуком и аристократичными манерами, всегда ухожен и вылизан. За его красоту ему всё и прощается.

А какие у него необычные ярко-жёлтые глаза – светятся, как настоящие фонари! Кстати, вот именно из-за них он и получил своё имя. А то многие удивляются, кому пришло в голову дать такое неподходящее светлое имя чёрному коту.

Вообще-то, если честно, Люцик у меня душка и самый лучший друг – без него я бы давно пропала. А наши с ним утренние перебранки не стоит воспринимать всерьёз – это уже некий ритуал, традиция.

– Умывайся, и скорее за стол! Завтрак готов... – долетело издали. – Тебе что налить? Чай или кофе?

– Яду... – пробурчала я под нос, соскребая себя с пола. И крикнула уже громче: – Мне кофе, пожалуйста!

Про сливки можно не говорить – сам знает.

– Люцик...

– М-м-м?

– Я тебя люблю! Ты самый лучший!

– Я знаю, – проурчал довольно мой котёнок. – Не забывай и ты, как безгранично тебе со мной повезло!

Да, с фамилльяром мне точно несказанно повезло. Пусть он, как и я сама, не был способен на какие-то мощные, фееричные заклинания, зато в совершенстве владел бытовой магией. А значит, не позволял нашему дому (при постоянном

отсутствии вечно занятой меня) превратиться в заброшенный, грязный сарай. А ещё обеспечивал нерадивую хозяйку вкусной, полезной, горячей пищей.

Вот мне бы точно было сейчас лень готовить нормальный завтрак...

Сонно зевнув, я наконец отправилась в ванную. Люциус прав – надо поторапливаться, впереди у меня очередной тяжёлый, суматошный день. Надо хотя бы успеть подкрепиться.

Умывшись, я принялась чистить зубы, при этом скептически разглядывая себя в зеркало.

Н-да... Таким лицом только детишек пугать.

Бледная до прозрачности, под глазами – тёмные круги. Как бы заказчики от такой красоты лопатой для уборки снега не стали отмахиваться.

Мне от мамочки достались в наследство необычные светло-карие очи с густыми ресницами. На солнце они вовсе казались кусочками янтаря, отливали медовым оттенком. Но сейчас, на фоне бледной кожи и нездоровых теней, скорее напоминали чёрные глазницы черепа.

Б-р-р-р... Какая жуть!

Кудрявые темно-каштановые волосы торчали во все стороны непослушной копной, довершая жуткий образ. Ох!

Все обладательницы волнистых локонов знают, какая это на самом деле морока, и мечтают их распрямить раз и навсе-

гда. Впрочем, подозреваю, что обладательницы прямых мечтают как раз о таких вот упругих колечках.

Но сейчас не до философии. Надо срочно что-то делать!

Хорошо, что я ведьма, пусть и очень посредственная, но всё-таки. Не представляю, как живут те, кто начисто лишён магии.

Я тоже не блещу талантами. Я не умею создавать порталы или огненные шары, не владею ментальной силой или целительством, но такая мелочь, как решение мелких бытовых проблем с помощью колдовства, мне вполне доступна.

Вот и сейчас я одним щелчком пальцев придала своей коже привычный здоровый оттенок и лёгкий румянец, убрала эти жуткие тёмные ободки вокруг глаз и заплела волосы в красивую свободную косу. Другое дело!

Знаю, знаю, что это не решило проблему в корне, а лишь создало иллюзию, что её нет. Чтобы не походить на столетнего призрака, надо просто спать ложиться вовремя и вставать не на рассвете, но это всё потом. Сейчас мне некогда.

Работа, работа и ничего, кроме работы!

«После Солнцеворота непременно возьму недельку на отдых и хорошенько выплюсь!» – торжественно пообещала я себе.

Что поделать, сейчас перед Новым годом у всех служб магической доставки начинается *горячий сезон*. Все спешат поздравить родных и друзей, отправляют подарки и письма, что-то покупают для себя, ведь хочется обновить и дом, и

собственный гардероб, а ещё есть срочные деловые послания, которые пересылают друг другу и торговцы, и их заказчики, и городские управляющие. Словом, эта предпраздничная суматоха всегда вносит безумную сумятицу в мою жизнь. Чтобы успеть всё доставить вовремя и никого не подвести, приходится отправляться на работу ещё до рассвета, а возвращаться далеко за полночь.

И утешает меня лишь одна мысль... Вернее, две мысли. Во-первых, скоро всё это закончится – надо просто пережить эту пару безумных недель, а во-вторых, мне приятно знать, что мы делаем хорошее, нужное дело.

Видеть счастливые улыбки и восторженные глаза тех, кому я приношу неожиданные подарки или долгожданные письма, приятные сюрпризы или тёплые послания от любимых людей, это такая радость.

Каждый раз, вручая нужный пакет по адресу доставки, я себя чувствую доброй ведьмочкой из сказки, которая исполнила самое заветное желание героя. И, поверьте, трогательные слова благодарности моих клиентов, их тёплые взгляды, приятные пожелания стоят всех этих усилий, всех безумных дней, бессонных ночей и полётов в любую непогоду, сквозь ветер, снег или пургу!

– Софи... кофе остывает! – призывно долетело с кухни.

– Бегу, Люциус! – отозвалась я.

Всё-таки фамилльяр у меня просто чудо! Иногда мне кажется, что я бы давно померла с голода, если бы не его за-

бота. Конечно, продукты в наш дом приношу я, но только мой кот, который сам больше всего на свете любит поесть, не забывает мне вовремя напомнить, что пришла пора подкрепиться.

Что ж, посмотрим, чем он меня сегодня побалуует...

[1] Свет, светлый, сияющий

Мои дорогие, приглашаю в уютную, добрую сказку, где вас ждёт волшебство, любовь и... даже настоящее преступление.

Но всё обязательно закончится хорошо, ведь чудеса и любовь всегда побеждают!

ОДНОТОМНИК

В добрый путь!

2 С добрым утром!

– М-м-м... горячие бутерброды! – практически пропела я, забираясь с ногами в своё любимое кресло и втягивая носом божественные ароматы, кружившие по кухне.

– Да, это тебе! Твои любимые – с сыром и томатами, – мурлыкнул Люцик.

Одним взглядом своих глаз-фонарей подвинул ко мне тарелочку с поджаристыми ломтиками хлеба, с которых живописно стекал расплавленный сыр.

– А мне... мои любимые... с рыбка... – Люциус зажмурился в предвкушении. – И вот ещё омлетик с зеленью... Бублички с корицей... Кофе... Сливочки, добавляй, если мало!

Всё, что перечислял мой кот, тотчас подскакивало со стола и подлетало по воздуху ко мне поближе. Через минуту передо мной, как на парад, полукругом выстроились тарелки, блюда и чашки с изумительным завтраком.

Я только ахнула восхищённо.

– Люциус, ты – лучший в мире кот! Ты об этом знаешь?

– Я-то знаю, – мой кот с довольным прищуром принялся лакать сливки из его любимой чашечки. – Ты, главное, сама это не забывай! Особенно, когда эта старая сводня...

Люцик поперхнулся под моим красноречивым взглядом.

– То есть, я хотел сказать... почтенная лисс Биргамонт, начнёт опять сватать тебе своего племянника. Поверь, доро-

гуша, ни один мужчина не будет о тебе заботиться так! Это тебе придётся готовить ему каждое утро, и каждый вечер, и днём, наверное, тоже... И вообще... – Люцик брезгливо поморщился, – мужчина – это беспорядок в доме, лишние хлопоты, потрёпанные нервы. И... грязные носки. *А ещё... он же... будет спать в нашей постели!* – в ужасе прошептал Люциус, видимо, только сейчас это осознав. – Фу... я тогда лучше на коврик устроюсь, но рядом с ним не лягу! Словом, я тут всё хорошенько взвесил и решил, что мы не можем себе позволить содержание мужчины в нашем доме...

Я чуть не подавилась ометом, едва успела проглотить кусочек.

– Очень интересно... Значит, вот о чём ты тут на досуге размышляешь, – я не сдержалась и расхохоталась. А, просмеявшись, язвительно спросила, всё ещё улыбаясь: – Это откуда, интересно мне знать, у тебя такие исчерпывающие знания о трудностях содержания мужчин в домашних условиях, а почтенный лир Люциус? Опыта, вроде как, не было...

– Ну... не только ты с соседями общаешься, – Люцик не шутил, он был серьезнее некуда. – У нас, котов, знаешь ли, тут свой круг. Днём, когда тебя нет, я частенько выхожу на балкон, дабы обменяться новостями. Раз уж у тебя на это не хватает времени... Нужно поддерживать хорошие отношения с приличным обществом. Так что... не думай, что я отстал от жизни! Да, я, как истинный домосед, не люблю выходить на улицу, но о том, что происходит вокруг, я наслышан.

– О, Мать Милосердная, какая вкуснота! – промычала я, отвлекаясь от темы, потому что в этот момент как раз откусила ещё горячую булочку с корицей и сливочно-ванильной глазурью. – Люцик, ты превзошёл сам себя! И я с тобой совершенно согласна – ни один мужчина не заменит мне кота! А чего ты так распереживался вдруг? Лисс Марта мне этого своего племянника навязывает всякий раз, когда ей удаётся меня поймать на лестнице или на крыльце... Но раньше тебя это совершенно не волновало.

Люциус тяжело вздохнул и перешёл на шёпот:

– Дело в том, что Мисси, наша соседка снизу... ну, та очаровательная белая кошечка, что живёт с лисс Сафрис, слышала, как лисс Биргамонт хвасталась её хозяйке, что этот самый *женшиок* должен на праздники приехать в гости. Мол, мальчик не хочет встречать Новый год в одиночестве и решил почтить визитом свою тётушку. И, здаётся мне, Софи, что это точно неспроста.

Неспроста...

Я поперхнулась горячим кофе и закашлялась.

– Осторожнее, дорогуша! – Люцик заботливо постучал мне по спине мягкой лапкой. – Не волнуйся, у тебя ведь есть я! Положись на меня, я не отдам тебя какому-то там мужлану! Мы с тобой прекрасно встретим Солнцеворот вдвоём...

У входной двери раздался шорох и стук. Мы оба испуганно обернулись, словно боялись увидеть на пороге племянничка лисс Биргамонт.

Но это оказалась всего лишь Берта – моя метла. Она возмущённо подпрыгивала на месте, привлекая к себе внимание.

– Ты обидел Берту! – прошипела я и крикнула уже гораздо громче: – Втроём, милая, втроём! Куда же мы без тебя!

– Конечно, Берта! Прошу прощения, я оговорился, – тотчас поспешил исправить свою оплошность Люцик. – Ты же тоже наша семья. Так что... будем встречать праздник втроём. Только не забудь напомнить нашей дорогой Софи, что пора бы уже купить ёлку и украшения, а то так и будем встречать Новый год...

Метла завертелась на месте, выражая свой восторг и одобрение – она у меня обожает праздники, наверное, потому что любит, вообще, всё яркое, пёстрое, блестящее и шумное. Полная противоположность степенному Люциусу.

Но по части празднования Солнцеворота они были единомышленны.

Да и я вполне была солидарна с моими друзьями. Тихий домашний праздник втроём – это как раз то, что мне нужно после безумной предновогодней гонки на работе. И места посторонним в этой уютной идиллии точно не найдётся.

Так что моя навязчивая соседка лисс Марта, конечно, может и дальше строить свои матримониальные планы, но я в них участвовать не собираюсь.

Никакой жених мне не нужен! Хватит мне и однажды разбитого сердца. Второй раз обидеть себя никому не позволю!

Вот зачем мне Люцик только сказал об этом племянничке лисс Биргамонт?! Может, он вообще что-то не так понял. А я теперь буду накручивать, ждать подвоха и прятаться от моей назойливой соседки.

От этих тревожных мыслей даже кофе сразу вполонину утратил свой изумительный вкус. А вот булочку не смогли испортить даже не очень хорошие новости.

Я закинула в рот последний кусочек, наслаждаясь вкуснятиной, улыбнулась и решила, что никакие навязанные женихи не испортят мне этот праздник. Я заслужила провести его так, как мне хочется...

Осталось только придумать, чем бы себя порадовать таким особенным. Хочу, чтобы этот Солнцеворот мне запомнился на всю жизнь!

У входной двери снова зашуршала Берта, пританцовывая от нетерпения.

– Ой! – испуганно подскочила я. – Сколько времени?

Рядом со мной в воздухе тотчас показалась крошка-фея, двумя тонкими ручками она, пыхтя и сопя, держала будильник.

– Опоздаю! – взвыла я, срываясь с места. – Вот же... Берта, а ты чего молчала?! Люцик, где мой шарф? Открывай балкон! Берта, летим! Скорее!

3 Рабочие будни ведьмы

Мы с Бертой бесстрашно неслись сквозь ночную тьму, стремительно, как огненная комета, стойко встречая бьющий в лицо ледяной ветер, и ничто не могло нас остановить...

Ух! Люблю я пофантазировать. В дороге это лучшее развлечение. Пока летишь по своим делам, можно целую историю в голове придумать.

Ладно, если уж откровенно...

Сейчас, конечно, далеко не ночь, пусть ещё темно – просто очень рано, и прохожих на улицах почти нет. В такую рань только мне не спится.

Летели мы, в самом деле, быстро, но старались не нарушать правила и сохранять установленную законом скорость. Да и высота была сейчас довольно низкой – уровень второго-третьего этажа, так что вряд ли я могла бы сравниться с падающей звездой или несущейся по небу кометой.

Ну и конечно, я позаботилась о собственном комфорте, тепле и удобстве – от ветра и холода меня надёжно защищали тёплое пальто, большой капюшон и мой любимый пушистый, мягкий шарф оттенка кофе с молоком.

Так что, признаюсь, я слегка приукрасила мой захватывающий полёт. Но лишь самую малость...

Я действительно очень спешила и боялась опоздать. По-

тому взлетели мы прямо с моего балкона. И сразу рванули стрелой.

Чувствуя, что я на нервах, моя умница Берта прибавляла скорость везде, где это было можно, ловко срезала углы и порой заходила на такие виражи, что я взвизгивала и тут же начинала хохотать.

Ещё один повод любить свою работу – это возможность погонять вот так с ветерком.

Конечно, днём, так не летаешь – когда я нагружаю Берту, цепляя на неё короб с посылками, которые необходимо доставить в течение дня, нам приходится передвигаться достаточно низко. Обычно я летаю вдоль обочины дороги или тротуара, чтобы ни в кого случайно не врезаться. А порой, вообще, приходится лавировать между прохожими или *скоороходами*. И если людей хотя бы можно обогнуть, то с громоздкими скороходами всё чуточку сложнее.

Всегда смеюсь, когда кто-то говорит, что за этими неповоротливыми четырёхколесными повозками будущее, и скоро они оставят нас, ведьм из службы доставки, без работы.

Несомненно, скороходы в чём-то хороши – хотя бы в том, что передвигаются за счёт внедрённой в них магии, и управлять такой повозкой может даже обычный человек. Хороши прежде всего тем, что в них больше нет нужды впрягать лошадей. Бедные коники теперь не таскают на себе городские экипажи. Люди не истязают их всей этой сбруей и прочими ужасными вещами.

Хороши скороходы и тем, что в них можно загрузить целое море посылок и доставить быстро из города в город. Не спору — это удобно.

Наша служба доставки «Быстрее ветра» тоже пользуется услугами нескольких скороходов. Именно так мы получаем посылки и письма из столицы.

Но вот дальше... дальше за дело берутся ведьмы на метле, потому что только мы такие быстрые, шустрые и проворные! Только мы можем домчаться до любого района города и пробраться в любой закоулок. Только мы можем быстро и легко принести всё, что ждут наши заказчики.

Потому я твёрдо верю, что наша служба магической доставки не только не исчезнет, но будет расти, шириться и процветать.

Лишь бы конкуренты не пакостили.

Ух! А вот и они...

— Берта, вверх! — испуганно взвизгнула я, когда из-за угла вылетела практически на меня заполошная рыжая ведьма. Видимо, тоже опаздывала на службу.

Берта, умница, практически за секунду до столкновения успела рвануть на пару метров выше, и мы пронеслись прямо над головой незнакомки. Она вовремя пригнулась — и это спасло нас всех.

Я только чудом удержалась и не свалилась, подлетев над сидущкой. Вцепившись двумя руками в крепкий дубовый черенок Берты, я пыталась унять едва не выскочившее из

груди сердце.

Сердито оглянулась назад, но едва не сбившая меня ведьма уже умчалась прочь, даже не извинившись. Явно была из службы «Метла-Молния». Все они там – невоспитанные грубиянки.

Да, бывает у нас и такое!

Как раз по причине многочисленных воздушных происшествий стоит соблюдать скоростной режим даже по ночам. Ну... или ранним утром.

Сейчас улицы города пусты, но те, кто уже покинул свои дома, точно очень спешат, и точно ещё не проснулись толком, а потому нам сейчас действительно повезло.

И не только повезло, конечно. Всё дело в лётном мастерстве Берты.

– Ты чудо, Берта! Самая умная и быстрая метла во всей Эллиандии! – совершенно искренне похвалила я. – Спасибо, милая!

Метла у меня действительно такая, что ей можно по праву гордиться. Мы вместе уже больше семи лет. Я её очень люблю и стараюсь беречь. Ведь это не просто метла. Она моя верная подруга, часть моей жизни...

Но и это ещё не всё. Берта – это хранитель моих самых дорогих воспоминаний. Её подарили мне родители на пятинадцатилетие.

А ровно через месяц они бесследно исчезли в одной из экспедиций Департамента Магии.

Я, не сдержавшись, шмыгнула замёрзшим носом. Нет, не стоит вспоминать об этом сейчас. Впереди ещё целый рабочий день, и начинать его слезами никак нельзя.

Просто... боль так и не отпустила, хоть и прошло уже так много времени. Да, я тогда уже не была маленьким ребёнком, однако, потеря от этого не стала легче. И по сей день мне очень не хватало родных.

Тем более... обстоятельства исчезновения мамы и папы были весьма странные, необъяснимые. И эта загадка их *исчезновения* (я до сих пор отказывалась говорить – их *смерти*) тоже не давала мне покоя.

Однако мне оставалось лишь строить гипотезы, ведь даже Служба Расследования и Департамент Магии не смогли ничего выяснить.

А самое печальное, что после пропажи родителей мои отношения с сёстрами окончательно разладились. Ещё три года мы кое-как просуществовали под одной крышей. Но едва мне исполнилось восемнадцать, Иден, старшая из нас троих, ясно дала понять, что больше не собирается опекать меня, ей и заботы о младшей хватает.

Отчасти я её понимала – Иден всего на четыре года старше меня, и ей хотелось обустраивать собственную судьбу, а не возиться с нами.

Но мне всё равно было досадно. Ведь была ещё одна причина, и я её знала...

Мне «повезло» родиться средней из трёх ведьм в семье, а

это значило, что я совершенно бесперспективная.

Старшая сестра, разумеется, наследовала все таланты родителей, обладала уникальным даром и по умолчанию становилась наследницей и гордостью рода.

Младшая сестрица, Лоренс, была всеобщей любимицей, просто потому, что она была младшей, а значит, заслуживала любви и снисхождения. Её с детства баловали, прощали все шалости. А, кроме того, как давно известно, по всем сказочным законам именно младшей сестре доставалось фатальное везение. Младшим всегда улыбалась удача, им всё доставалось легко и просто.

А вот я – средняя – это ж какое-то недоразумение. Ни особых магических талантов, ни перспектив, да и на удачу можно не надеяться. Родилась средней – будь готова, что всего придётся добиваться собственным упорством и трудом.

Я не питала иллюзий на свой счёт. Приняла свою судьбу как данность.

Но пренебрежение сестёр меня, конечно, задевало и обижало. Чтобы ни портить нервы ни себе, ни Иден, ни Лоренс, я решила, что лучше мне жить отдельно. Удержать меня никто даже не попытался.

Разумеется, я ушла. И с тех пор всегда полагалась лишь на себя.

Временами было трудно, но я справилась. Тем более у меня были мои драгоценные Люцик и Берта. Единственное, что осталось у меня на память о тех светлых временах, когда ро-

дители ещё были со мной.

Вот с тех самых пор мы с моей метлой неразлучны. Больше семи лет прошло.

И я ни на кого не променяю моих дорогих друзей Берту и Люциуса! Прав мой любимый фамильяр – нашей славной троице больше никто не нужен!

4 Рабочие будни ведьмы

Чувствуя, что сегодня нам точно грозит опоздание, я направила Берту вверх. И моя умница тотчас взмыла стрелой и дальше понеслась над крышами.

Летать на такой высоте было страшнее и опаснее, но зато можно было не придерживаться скорости, предписанной в черте города. А значит, наши шансы успеть вовремя на службу возрастали.

Правда, ветер тут, в вышине, гулял просто ледяной, я тотчас втянула голову в плечи, и уткнулась красным носом в тёплый шарф. Ничего, на работе отогреюсь, пока буду ждать в курьерской своё задание на сегодня.

Зато какой чудесный вид открывался с высоты птичьего полёта!

Солнце ещё даже одного лучика не показало над горизонтом. Вокруг царила тихая зимняя ночь. Прямо надо мной простирался черничный бархат неба, льдистыми осколками сверкали уже тускнеющие звёзды.

А внизу, словно отражение небес в огромном зеркале, горел праздничными огнями Алеагард – мой любимый город. Между прочим, третий по величине во всём королевстве Эллиандии.

Я здесь родилась и прожила всю жизнь, а потому привыкла к тому, что по своей многолюдности и суете Алеагард по-

что не уступал Маринне, столице нашего государства.

Изредка у меня возникали порывы сбежать куда-нибудь, где тихо, спокойно, и все жители знают друг друга в лицо, но я обычно быстро одумывалась – боюсь, мне уже не прожить без всего этого. Моей беспокойной натуре быстро наскучит такая медленная жизнь.

Да и с работой в большом городе всё-таки проще...

И, вообще... у меня же теперь есть собственная небольшая квартирка с одной комнатой – она же и спальня, и гостиная. Нет, ну... ещё в моём распоряжении кухня, ванна и балкон. Это уютное гнездышко уже моё, но рассрочка за него ещё не погашена до конца. А потому, пока я не выплачу всю стоимость, о переезде и речи идти не могло, даже если бы вдруг захотелось.

И, кстати, по этой же причине, за работу мне лучше держаться покрепче и не опаздывать. Лисс Винстер, владелица нашей курьерской службы, жутко не любила тех, кто не отличался пунктуальностью. Я это отлично знала, ведь в «Быстрее ветра» работала уже не первый год, являлась опытным курьером и была уверена в завтрашнем дне.

Ну... по крайней мере, буду уверена, если мы сейчас с Бертой ещё немного поднажмём.

Моя метла понеслась ещё быстрее.

Фонари внизу превратились в ослепительную реку. Улицы Алегарда, украшенные к главному празднику года, сверкали и сияли, вспыхивали разноцветными огоньками. Букваль-

но в каждом квартале высились разряженные, пушистые, стройные ёлочки, словно дамы на балу.

Я пронеслась над площадью, где проходила ежегодная новогодняя ярмарка. Здесь тоже кому-то не спалось – первые торговцы уже спешили открывать свои лавки и расставлять на витринах товар.

Городской каток сейчас был пуст и походил на огромное старое зеркало, с поцарапанным стеклом, но в яркой раме из праздничных огней.

Глядя на всё это сияющее великолепие, на такой нарядный, беззаботный, застывший в предвкушении Нового года Алегард, я торжественно пообещала себе, что сегодня же выполню просьбу Люциуса и вечером вернусь домой с ёлкой.

Нарядим с котиком зелёную красавицу, повесим гирлянды, поставим свечи, и сразу появится праздничное настроение, а желание упасть лицом в подушку и уснуть на недельку беспробудным сном наверняка пройдет.

Эх, знала бы я тогда... где и с кем окажусь этим вечером...

Мы всё-таки успели, примчались буквально минута в минуту.

Только я успела поставить и пристегнуть Берту к специальной стойке, где уже стояли мётлы всех остальных курьеров, только успела вбежать в двери, как раздался звонкий голос лисс Винстер.

– Всем доброе утро! Все на месте? Отлично! Что ж, мои

дорогие, приступаем к работе!

– Лисс Винстер, простите! Марси... ещё нет... – растерянно и робко вклинилась Журдин.

Сделала вид, что смущена тем, что пришлось жаловаться. Но мы все прекрасно знаем, что эта девчонка самая настоящая ябеда и обожает *стучать*.

Впрочем, уверена, что от лисс Винстер не укралось отсутствие Марси. Она, в конце концов, была заметной персоной: являлась старшим курьером, работала в нашей службе дольше всех, и ей поручали только самые важные, срочные и секретные заказы. Без неё в курьерской будто чего-то не хватало.

– Я знаю, Журдин. К моему величайшему огорчению, Марси вчера слегла с тяжелейшей ангиной. Не помогают даже магические микстуры, – процедила сквозь зубы лисс Винстер.

Мы все огорчённо ахнули.

Марси была хорошей девчонкой, дружила со многими. Не задавалась и всегда готова была прийти на помощь новичкам: подсказать, подбодрить, помочь. И то, что она заболела перед самым Новым годом, у всех вызвало сочувствие. Ну, наверное, у всех, кроме Журдин...

А вот судя по лицу лисс Винстер, её гораздо больше волновало не состояние Марси, а то, что теперь кому-то придётся взять на себя её работу. А работа у Марси не из лёгких.

Не завидую тому, на кого хозяйка скинет доставки стар-

шего курьера.

– К сожалению, сегодня придётся обходиться без Марси. Надеюсь, через пару дней она вернётся в строй, – продолжила лисс Винстер. – Не отвлекаемся! У нас сегодня в два раза больше доставок, чем было вчера, так что... не теряем ни минуты! Девочки, забираем свои списки, посылки, и тут же на вылет! Мальчики, помогаем девочкам быстро загрузить короба, потом берёмся за свои доставки. И не забываем... – она подняла вверх палец, словно дирижуя.

И все мы хором послушно проговорили наш слоган:

– Мы в ответе за то, что доставляем!

– Да! Вы – лучшие! – гордо воскликнула лисс Винстер. – Всем удачи! Вперёд!

Все мы тотчас ринулись выполнять распоряжения.

Нужны было получить адреса доставки и сами посылки, а затем аккуратно распределить их в специальных коробах. После чего эти деревянные ящики крепились на рукоять метлы, примерно по центру или чуть выше, рядом со специальным сиденьем, на котором, собственно, и располагалась во время полёта ведьма. Так получалось уравновесить нагрузку на метлу, чтобы она шла ровно, не зарывалась носом.

Я побрела следом за всеми, как делала изо дня в день, ведь это были мои обычные рабочие будни.

Рядом незамедлительно возник Барни, мой приятель и, к сожалению, тайный поклонник. И это тоже было привычно.

– Софи, тебе помочь? – добродушно улыбнулся он.

У Барни была внешность добряка и пухляша. Необычно светлые волосы, почти белые брови и ресницы, россыпь конопущек на круглом лице. Отменный аппетит способствовал появлению приличного пузика, причём избавиться от него не помогала даже активная работа на разгрузке и выдаче в кладовой.

Словом, внешность Барни не была обманчива.

Отзывчивый, добрый, славный малый. Мы с ним были приятелями. И я ценила нашу дружбу.

При этом упорно старалась не замечать влюблённый взгляд Барни и его скромные намёки на то, что я ему нравлюсь. Увы, ответных чувств он у меня не вызывал. И я не могла ничего с этим поделать. Относилась к нему скорее как к братишке, которого у меня никогда не было, но очень хотелось иметь.

Барни, к счастью, в силу природной скромности не пытался брать меня на абордаж. Так что нам удавалось просто мило общаться на работе, а иногда летом даже прогуливаться вместе по вечернему городу, под предлогом поесть мороженое.

Но это летом, сейчас, конечно, всем не до прогулок.

Я уже протиснулась к стенду, на котором каждой ведьме оставляли список заказчиков на сегодняшний день, когда неожиданно за спиной раздался властный голос лисс Винстер.

– Тебя там нет, Софи, не ищи!

Я изумлённо обернулась и уставилась на владелицу «Быстрее ветра», отчаянно пытаюсь сообразить, что всё это значит.

– У тебя сегодня особое задание. Идём со мной! – она повелительно махнула мне рукой.

Мы с Барни встревоженно переглянулись, я недоумеваю, покажала плечами и бросилась догонять лисс Винстер.

А та, как нарочно, раздражающе молчала.

И лишь когда мы оказались в её кабинете, и за моей спиной захлопнулась дверь, лисс Винстер с ненатуральной улыбкой произнесла:

– Софи... ты уже несколько лет трудишься в нашей службе доставки и заработала хорошую репутацию! Поэтому я решила, что именно ты достойна... заменить сегодня Марси!

5 Рабочие будни ведьмы

Вот это счастье на меня свалилось!

После слов лисс Винстер у меня аж ноги подкосились, так и захотелось быстренько присесть в ближайшее кресло.

Вот как раз об этом, я и говорила, рассказывая об участии средней из трёх сестёр. Уверена, что на Иден свалить чужую работу никто бы не осмелился, а везучая Лоренс просто оказалась бы сейчас в другом месте, но я была Софи – второй из трёх ведьм, неудачливой и совестливой. И потому эта *награда* выпала именно мне.

– Надеюсь, ты понимаешь, моя дорогая Софи, какая это честь и ответственность? – продолжала торжественно вещать лисс Винстер.

О, да! Это я прекрасно понимаю. Особенно, вот про ответственность...

– Тебе сегодня нужно будет доставить всего пять заказов, но каждая такая посылка или письмо крайне ценны и важны. В особенности посылка из столицы для нашего градоначальника, лира Кая. На ней, вообще, отметка «сверхважно и сверхсекретно». Вручить нужно лично в руки, получив его магическую подпись. Никаких секретарей и помощников. Это ясно?

Я только послушно кивнула, уже понимая, что от судьбы не убежать.

Придётся сегодня посмотреть на все самые унылые и пафосные учреждения Алеагарда, проводя время в очередях и скучая в ожидании, пока все эти напыщенные солидные дяди соизволят принять обычного курьера (пусть и старшего, и для особых поручений).

– Именно с посылки для лира Люнтера Кая следует начать, – продолжала наставлять меня лисс Винстер. – Отправляйся первым делом в городскую ратушу, как только приёмная откроется, сразу ступай к нему. Сообщишь секретарю градоначальника, что ты из службы «Быстрее ветра», и у тебя особо важный заказ из столицы, тогда примут без проволочек. Подожди, пока лир Кай при тебе проверит все печати, откроет коробку и подтвердит, что всё в порядке! После этого он должен оставить свою подпись здесь.

Лисс Винстер протянула мне поблескивающую от концентрированной магии накладную.

– После этого займёшься всеми остальными заказами. Там ещё два письма в Департамент Благоустройства Алеагарда, одна посылка в Департамент Магии, подарок для лисс Маре, почётной жительницы города, и большая коробка для Главы Попечительского Совета. Везде всё вручать только лично в руки адресату. И обязательно улыбаться, вести себя вежливо и тактично!

– Лисс Винстер! – вот тут уж я не выдержала, просто не смогла промолчать. – Я всегда веду себя вежливо. Разве за всё время моей работы вы получили от клиентов хоть одну

жалобу на меня?

– Нет, Софи, конечно же, нет, – примирительно улыбнулась моя начальница. – Но сегодня я тебя прошу быть ещё учтивее и в десять раз почтительнее. Ты должна понимать, что от этих людей, к которым ты сегодня отправляешься, зависит будущее нашей службы доставки, а, значит, и твоё собственное. Если ты что-то сделаешь не так, это может грозить нам не только испорченной репутацией, но и полным закрытием. Понимаешь?

Ох, лучше бы она этого мне не говорила! У меня и так уже от волнения нервная дрожь началась, а тут ещё масла в огонь подлили.

Стоило представить на миг, что из-за моей оплошности могут лишиться работы все мои приятельницы и приятели, работающее в «Быстрее ветра», а это почти три дюжины человек, как у меня все поджилки затряслись. Даже в глазах потемнело.

Если лисс Винстер хотела меня так подбодрить и настроить на рабочий лад, то добилась совершенно противоположного эффекта. Мне захотелось немедленно сбежать, или заболеть, как Марси, или «броситься в ноги» жестокосердной лисс Винстер и умолять её избавить меня от этой *великой чести*.

Но я, разумеется, этого не сделала, прекрасно понимая, что всё уже решено, а лисс Винстер решений не меняет.

Ну, разве что... она может принять новое решение, если

я откажусь от работы Марси – просто уволить меня.

А мне же за квартирку ещё платить и платить, и питаться чем-то надо, и, вообще, скоро Новый год. Я Люцику ёлку обещала. А ещё он просил купить к празднику его любимой рыбки... Люцик точно меня не простит, если я потеряю работу накануне праздника.

Значит, выбора нет.

Да и что я так распереживалась? Обычные будни ведьмы из службы доставки, ничего тут такого страшного. Я вообще-то к каждой посылке отношусь ответственно и с каждым заказчиком одинаково любезна. Так что... справлюсь!

Всего-то денёк продержаться, а там... может, и Марси уже вернётся.

– Я всё поняла, лисс Винстер, – бодро кивнула я. – Всё сделаю, как положено. Не беспокойтесь!

– Я очень на это надеюсь, Софи. Не подведи нас! Помни, *мы в ответе за то, что доставляем!*

Я ещё раз кивнула и даже улыбнулась. Не скажу, что мне было радостно, но так я попыталась придать себе нужный настрой, боевой и позитивный.

Забрав у лисс Винстер лист заказов и накладную, я наконец покинула её кабинет и отправилась в кладовую. Здесь всё ещё былолюдно, хотя многие уже забрали свои посылки и теперь паковали короба на специальных столах.

Барни, увидев меня, расплылся в улыбке.

– Давай свои заказы, Софи! – протянул он руку. – Всё ми-

гом принесу.

– Прости, друг, сегодня я не к тебе, – я пожала плечами смущённо и, наклонившись ближе к другу, тихонько сообщила: – Меня поставили за Марси.

– Ого! – испуганно крикнул Барни и побледнел так, что все его конопушки сразу проступили ярче. – Вот это не повезло тебе!

Я только вздохнула, понимая, что друг, разумеется, прав.

– Удачи, Софи! – Барни сочувственно похлопал меня по плечу и проводил таким взглядом, словно отправлял в неравный бой, из которого мне уже не вернуться живой.

А я отправилась к неприметной двери с предостерегающей надписью: «Посторонним не входить!» Именно там, под присмотром бдительного и дотошного лира Гарриса, хранились самые ценные письма и посылки.

Что ж, посмотрим, что я должна вручить нашему градоначальнику...

6 Милые котята и другие неприятности

А посылка оказалась ничем не примечательной. Я даже немного разочаровалась.

Обычная такая коробка – скучная, серая. Правда, тщательно запакованная и утыканная со всех сторон магическими печатями, подтверждающими, что её никто не вскрывал, но в остальном...

Ни каких тебе новогодних украшений, блёсток, поздравлений. Только адрес городской ратуши и указание, что вручить её надлежит лично в руки лиру Люнтеру Каю.

Ну и ещё на посылке я обнаружила парочку тех самых штампов, известных каждому курьеру, которые указывали на срочность, ценность и важность этой непрезентабельной с виду коробки.

– Всё в порядке? Тогда распишись! – сурово велел лир Гаррис и поджал тонкие губы, с вечно опущенными вниз уголками.

Насколько мне было известно, он был очень ответственным и педантичным работником, но таким занудным и мрачным, что все старались держаться подальше от этого мужчины довольно преклонного возраста.

– Всё чудесно! – заверила я и широко улыбнулась.

Но даже это не помогло, бука Гаррис молча забрал из моих рук лист, где мы, ведьмы, расписывались за получение писем и посылок, и, отвернувшись, занялся своими делами.

Я скорчила рожицу и показала ему язык, после чего, наконец, аккуратно водрузила посылку градоначальнику в свой курьерский ведьмин короб.

Здесь уже были уложены все остальные мои посылки и письма. Их не так много сегодня, но я всё равно распределила всё по порядку. Раз уж первым делом, мне следует отправиться к градоначальнику, то его посылку я поставила последней, сверху, чтобы не ворошить всё остальное в приёмной лира Кая.

Я попрощалась с лиром Гаррисом, но тот не удостоил меня ответом, и я наконец покинула его *секретную* кладовую.

В курьерской я посмотрела на большие настенные часы и со вздохом присела в свободное кресло. Городская ратуша в этот утренний час ещё закрыта, придётся мне немного подождать.

Вот, спрашивается, зачем было вставать в такую рань и нестись на работу, если теперь я сижу тут и впустую трачу время?

Эх, не зря мне сегодня котята снились! Котята во сне – это всегда к неприятностям. Удивительно, они ведь такие милые, маленькие, пушистые, а являются предвестниками гадостей. Вообще, я котиков люблю, но только не во сне. Сколько раз замечала, после таких ночей – жди неприятно-

стей.

А, впрочем... Я покосилась на свой короб.

Так-то градоначальник у нас хороший. Народ его любит. Он уже десять лет неизменно выбирается на свой пост. Единственно, кстати.

За эти годы Люнтер Кай значительно преобразил Алеа-гард. Парки, скверы, фонтаны повсюду настроил. А ещё побеспокоился о строительстве домов для сирот и лечебниц. И, вообще, много полезного сделал для города.

Лично я, конечно, не была с ним знакома, но видеть изда-ли доводилось. Приятный, моложавый, солидный мужчина лет пятидесяти. А ещё о нём всегда отзывались, как о весьма славном, воспитанном, интеллигентном человеке.

Так что, скорее всего, лисс Винстер напрасно на меня тут страху нагнала. Разве встреча с таким хорошим человеком может грозить неприятностями? Наоборот.

Мне даже любопытно стало увидеть лира Кая лицом к ли-цу.

Скорее бы уже попасть на приём! Вечером расскажу Лю-цику, что была у самого градоначальника, он ушам своим не поверит.

От таких мыслей у меня даже настроение сразу как-то поднялось. В самом деле, чего я так перепугалась и скисла? Подумаешь, что-то новенькое на работе подкинули!

Вообще-то я люблю разнообразие.

А котята... приснились и приснились... – это ещё ничего

не значит!

Вот только сидеть без дела ещё целый час – это совсем не весело. Моей неугомонной натуре уже хотелось сорваться с места побыстрее. Наши почти все разлетелись, а я...

Если бы сегодня я была на обычной доставке, то сейчас мы с Бертой уже наверняка вручали бы первую посылку заказчику.

Надо пойти проведать мою дорогую метлу. Она меня теперь заждалась и потеряла.

Я снова покосилась на часы и тяжело вздохнула. Потом покосилась на короб...

И мне в голову пришла отличная идея.

А что если мне не ждать, а отправиться на доставку прямо сейчас?

Да, мне велено начать с градоначальника, но вот там же, совсем рядом с ратушей, проживает и уважаемая лисс Маре, почётная жительница нашего города, которую знают все в Алеагарде. Мне как раз нужно вручить ей подарок. И ведь эта достопочтенная старушка наверняка сейчас дома. Заскочу-ка я сначала к ней...

А там уже и приёмная градоначальника заработает.

Конечно, лисс Винстер, чётко распорядилась насчёт того, в каком порядке доставлять заказы, но ведь она об этом и не узнает даже. Зато я не потеряю время, закончу побыстрее свои сверхважные дела и смогу ещё помочь ребятам на обычных доставках после обеда. Или отпрошусь пораньше

домой, чтобы успеть за ёлкой и украсить сегодня нашу квартиру к празднику.

Воодушевлённая такой перспективой я подхватила короб и поспешила на улицу, не теряя больше ни минуты.

Берта, едва не сорвалась со стойки, завидев меня.

– Сейчас, сейчас, моя хорошая! – успокоила я свою верную помощницу и важно сообщила: – Берта, мы с тобой сегодня на особом заказе. Полетим к самому градоначальнику на приём!

Надо признаться, метла моя не впечатлилась – она плохо разбиралась в чинах и должностях, зато нетерпеливо затапцевала от перспективы куда-то полететь.

– Но сначала... – я сверилась со списком и назвала Берте адрес.

Осталось только прицепить короб, и вперёд.

Цветочную улицу Берта хорошо знала, и вскоре мы уже оказались у симпатичного маленького домика, украшенного праздничными фонариками. Его окружал небольшой садик. Сейчас все деревья и кусты были наряжены в белые шубки, и выглядело это просто волшебным.

У ворот красовался миловидный снеговик в щегольской шляпе и с морковкой вместо носа.

Дорожки у дома были чисто подметены, несмотря на недавний снегопад. По оживлённой улице рядом уже снова шли скороходы и пешеходы, а за невысоким заборчиком при-

таились тишина, уют и домашнее тепло.

И неудивительно, ведь домик лисс Маре был отражением своей хозяйки. Всю жизнь эта добродушная старушка посвятила воспитанию и обучению детей. Она полвека проработала учителем, и сейчас благодарные ученики, многие из которых занимали теперь важные должности, не забывали о ней и обязательно радовали подарками на праздники.

Я приостановилась у заборчика, спустилась с Берты и, придерживая свою метлу за рукоять, направилась по садовой дорожке к крыльцу дома пожилой учительницы.

7 Милые котята и другие неприятности

Приостановившись у заснеженной садовой лавочки, я смахнула снег перчаткой, открыла замочек на коробе, аккуратно извлекла посылку лира Кая и поставила на скамью. Потом также осторожно достала подарок лисс Маре, убрала обратно *заказ повышенной важности*, захлопнула короб. И только после всех этих манипуляций поднялась на крыльцо и позвонила в колокольчик.

К счастью, лисс Маре оказалась дома и даже уже не спала. Вскоре я услышала неторопливые старческие шаги, и улыбка сама собой засияла на моём лице.

Почтенная старушка, открывшая мне, мгновенно ответила на мою благожелательность такой же радушной улыбкой.

Она была небольшого росточка – на голову ниже меня, сухонькая, милая, прямо-таки располагающая к себе. Несмотря на раннее утро, седые волосы бывшей учительницы уже были собраны в аккуратный пучок. Простое, но опрятное, чистое и отглаженное платье завершало элегантный образ.

– Доброе утро, дорогая лисс Маре! – поприветствовала я первой. – Служба магической доставки «Быстрее ветра». Меня зовут Софи. У меня для вас подарок от Столичного Департамента Воспитания и Образования.

– Доброе утро, милая! – бабуля на моих глазах расцвела ещё больше, хотя и до этого улыбалась очень любезно. – Проходи! Я всегда рада гостям. Как раз собралась завтракать. Хочешь чая с вишнёвым вареньем и блинчиками?

Вишнёвое варенье! Ах, какое вкусное варенье умела варить моя мамочка!

Мысленно я облизнулась, но вынуждена была отказаться от такого соблазнительного предложения.

– О, лисс Маре, большое спасибо, но мне нужно лететь на другие заказы. К сожалению, заглянуть к вам на чай не могу, хоть мне и очень хочется. Возьмите, пожалуйста, ваш подарок и примите мои самые искренние поздравления! Желаю вам и вашим близким крепкого здоровья, благополучия и прекрасного праздничного настроения! Пусть этот Новый год будет для вас счастливым и благополучным!

– Спасибо, моя дорогая, спасибо! – старушка приняла коробку, завернутую в красивую золотистую упаковку с ярко-красным бантом. – И тебе счастливого Нового года! Желаю тебе большой взаимной любви и достойного жениха!

– Ой, лисс Маре, большое спасибо за добрые пожелания, но женихи и любовь это точно не про меня... – рассмеялась я.

– Как можно так говорить, милая? Ты такая молодая, красивая и обаятельная! Рядом с такой чудесной девочкой обязательно должен быть достойный её мужчина. Женское сердечко без любви чахнет и покрывается паутиной, – благо-

душно пожурела меня старушка. – В глубине души мы все мечтаем о той самой... заветной... настоящей... По крайней мере, в твои годы точно мечтают все. Можешь даже не пытаться меня переубедить! Так что я всё-таки надеюсь, что в новом году ты обретёшь *самое желанное*. Ну и, немножко приключений юной лисс тоже не повредит!

Хозяйка дома неожиданно озорно мне подмигнула.

– Спасибо, лисс Маре! Всего вам доброго! Очень рада была с вами познакомиться! – искренне заверила я. – Ой, чуть не забыла, мне же нужна ваша подпись.

– Конечно, милая, конечно... Где тут... – лисс Маре расписалась в моей накладной и, уже закрывая дверь, ещё раз пригласила: – Залетай на чай, Софи, как будет свободная минутка! Всегда рада!

Я пообещала так и сделать и легко сбежала по ступенькам на садовую дорожку.

Как чудесно начинался день! После встречи с этой милой женщиной моё настроение просто искрило и сверкало как праздничный фейерверк. Как здорово, что я начала отсюда.

Теперь с таким бодрым и добрым настроем можно и в гости к градоначальнику идти.

Я вышла из садика лисс Маре, остановившись на краю тротуара, ещё раз посмотрела на её уютный домик, улыбнулась.

Потом вспомнила, что не заперла короб – мы всегда закрывали ведьмин ящик, чтобы не рассыпать его содержимое,

в случае какого-нибудь непредвиденного происшествия. Как я уже говорила, не все в нашем городе соблюдают правила полётов и скоростной режим.

Прислонив Берту к забору, я склонилась к замку...

И вдруг у меня за спиной раздался жуткий скрежет, скрип колёс и дико орущий гудок скорохода.

От этих страшных звуков я едва не скончалась на месте. По крайней мере, почудилось, что сердце из меня уже выскочило, пробив брешь в рёбрах. С перепугу я даже ключ выронила.

За секунду я успела представить, как сейчас меня раскатает в лепёшку огромный скороход, вылетевший с дороги на тротуар. Однако, вместо того чтобы броситься прочь, я проворно развернулась, встречая опасность лицом к лицу.

Но, как тут же выяснилось, жизни моей ничего не угрожало. Так истошно гудящий скороход, в самом деле, лихо занесло в сторону, но он вырулил в последний момент и даже смог избежать столкновения с другой машиной.

Несколько прохожих приостановились, изумлённо вскрикивая от этой впечатляющей свистопляски на дороге. Ведь это было только начало.

Два скорохода, вроде бы, разъехалось, но тут появился третий...

Он тоже вильнул куда-то в сторону, едва не завалившись набок, загудел ещё более рассерженно, чем его предшественник, и, грохоча, понёсся дальше.

И тут... тут я увидела причину беспредела на дороге...

Вот говорила же я, что котята – это к неприятностям!

Крохотный дымчато-белый пушистый комочек истерично метался по мостовой, каждую секунду рискуя быть раздавленным огромными скороходами. Перепуганный грохотом колёс и ревом гудков котёнок совершенно уже не понимал, куда ему бежать.

Да и попробуй убежать на таких коротеньких лапках! Кроху пока спасало только то, что он был слишком уж мал, и скороходы, проносясь в пугающей близости рядом с котиком, умудрялись чудом его не зацепить. Однако я прекрасно понимала, что это везение ненадолго.

Очередной скороход пронёсся прямо над котёнком, взъерошив потоком воздуха его пушистую шёрстку, я вскрикнула и зажмурилась в ужасе.

Открывать глаза было очень страшно. К счастью, малыш оказался ещё жив.

Но медлить больше нельзя ни секунды!

Я бросилась вперёд, забыв обо всём, кроме бедного малыша на дороге. О том, что сама в этот миг могла оказаться под колесами скорохода, я задумалась много, много, много позже.

А сейчас я с каким-то невероятным везением проскользнула шустрой рыбкой между ревущими и непрерывно гудящими скороходами. И уже через мгновение оказалась в самом центре дороги рядом с прижавшимся к заснеженной мо-

стовой пушистиком.

Я тут же сцапала котёнка и сунула его за пазуху. На моё счастье перепуганный малыш даже не пытался убежать от меня или вырываться, только запищал тихонько. Надеюсь, это он меня так благодарил, а не высказывал претензии за непрошеное вмешательство в его судьбу.

Однако до спасения было ещё далеко. Вокруг меня, по обе стороны, по-прежнему сновали скороходы.

Всё так же рискуя жизнью, я бросилась обратно под жуткое *музыкальное сопровождение*. Скрип колёс, рёв гудков скороходов и гневные ругательства возниц, сливаясь в единую какофонию, летели мне в спину, пока я добиралась до тротуара.

Но всё это уже мало меня волновало. Ведь я осталась жива! И котёнок тоже.

Несколько раз глубоко вздохнув, я наконец уняла дрожь в ногах и, оттопырив ворот пальто, с улыбкой посмотрела на умилительную глазастую мордочку.

– Ну что, глупышка, живой? Перепугался, да? – я погладила шелковистую светлую шёрстку. – Я тоже перепугалась. Больше так не делай!

Немногочисленные свидетели происшествия, убедившись, что всё закончилось благополучно, поспешили дальше по своим делам. Движение на дороге наконец вошло в привычную колею.

А я, поправив шарф, так и продолжала стоять на месте,

соображая, что же мне теперь делать с этим найдёнышем. Не тащить же его с собой на доставки. В приёмную к лиру Каю меня вряд ли пустят с домашним питомцем.

Да и домашний ли он? Малыш довольно чумазый. Но он мог испачкаться сейчас на дороге. Может быть, этот котёнок живёт у кого-то рядом...

В голову мне внезапно пришла идея – а не спросить ли об этом лисс Маре? Возможно, она подскажет, от кого из соседей сбежал этот пушистый хулиган. Или приютит кроху у себя. Хотя бы на время, пока я выполню работу, а уж потом я что-нибудь придумаю.

Я развернулась, направляясь обратно к домику старушки, и... разом забыла о котёнке, пригретом у меня на груди.

От представшей моим глазам картины у меня подкосились ноги, и сердце замерло.

Моя дорогая Берта валялась в снегу у забора без каких-либо признаков жизни, словно самая обычная метла для уборки мусора, брошенная нерадивым хозяином.

Чтоб вы понимали, настоящая ведьминская метла такого себе позволить никак не могла – она всегда висела в воздухе или же ждала хозяйку в вертикальной *стойке*.

Я впервые видела свою БERTY в *глубоком обмороке* и не на шутку испугалась. Собственно, мой взгляд был прикован только к подруге... и я не сразу обратила внимание на весь масштаб бедствия.

Только подскочив к метле, я разглядела, что короб, лежа-

ций рядом с ней на боку, распахнут, из него едва не выпали в снег письма и коробки. Два письма и две коробки.

А вот самая главная, *сверхважная и сверхсекретная*, та коробка, которую я, не отвлекаясь больше ни на что, должна была доставить *в первую очередь* и вручить *лично в руки* лиру Лютеру Каю... бесследно исчезла!

8 Новогодняя подстава

Я так истерично трезвонила, что едва не оторвала колокольчик.

Дверь резко распахнулась, и на пороге появилась перепуганная лисс Маре.

– Софи?! – удивлению пожилой учительницы не было предела.

– Простите за беспокойство, лисс Маре, но мне очень нужна ваша помощь! – едва сдерживая слёзы, взмолилась я.

– Конечно, милая! Что я могу для тебя сделать? – кажется, я перепугала старушку не на шутку.

– У вас есть магофон? – с надеждой спросила я и чуть не подпрыгнула, когда лисс Маре утвердительно кивнула. – О! Я могу им воспользоваться? Мне нужно срочно связаться с моей службой доставки.

– Да, да, конечно, – хозяйка дома отстранилась, пропуская меня в уютную гостиную. – Заходи, милая! Магофон там, у камина. Что-то случилось, Софи? Может, я чем-то ещё могу помочь?

– Вряд ли, лисс Маре, – я трагично вздохнула и перешагнула порог, волоча за собой безжизненную Берту. Положила метлу у порога и ещё раз тяжело вздохнула. – Большое спасибо, но... вряд ли мне можно помочь. Случилось ужасное! Я... потеряла посылку... Очень-очень-очень важную посылку.

ку.

Стоило сделать это признание, как всё моё самообладание улетучилось, и слёзы ручьём потекли по щекам. Кажется, до меня только сейчас стали доходить масштабы бедствия, в которое я угодила.

По крайней мере, так мне тогда подумалось. Ведь в тот момент я даже ещё не представляла, как серьёзно влипла.

Да и откуда я могла это знать? Ведь в такой нелепой ситуации оказалась впервые.

Я всегда была бдительной и ответственной, пусть даже и немного сумасбродной. Не разбрасывалась своими вещами, помня, что они не падают с неба, а достаются большим трудом. А уж к чужому имуществу я относилась в десять раз серьёзнее и бережнее.

– Как же так?! – изумлённо ахнула старушка. – Как это могло случиться? Может, ты обронила свою посылку где-то здесь, в моём саду? Ты хорошо посмотрела?

– Боюсь, лисс Маре, что я не сама её выронила. Её... кто-то взял, – продолжая всхлипывать, призналась я. – Всё было на месте, когда я от вас выходила. А потом я... отвлеклась на минуточку. И она... исчезла...

– Как это исчезла? – брови старушки забавно подпрыгнули вверх. – Ты хочешь сказать, что твою посылку...

– Украли, – обречённо подтвердила я.

– Да как же так! Как такое возможно?! – возмущённо захохла лисс Маре. – Средь бела дня! В нашем районе! Под

самым носом у градоначальника!

При упоминании градоначальника слёзы у меня хлынули уже в три ручья.

– Не знаю... – причитала я сквозь рыдания. – Сама не понимаю, как это могло... Что мне теперь делать?

– Нужно срочно вызвать Службу Порядка! – воодушевлённо подсказала лисс Маре.

– Да... наверное... – растерянno кивнула я.

– Обязательно нужно! – настаивала старушка. – Кражей должны заниматься *следящие за порядком*. Это их работа.

– Наверное... – снова повторила я, пытаюсь собрать в кучу мысли, которые так и разбегались в стороны, как бусины с разорванной нити. – Просто... я никогда ничего не теряла. И у меня ничего не... воровали... Даже не представляю, что в таких случаях делают.

– Для начала нужно успокоиться, – попыталась привести меня в чувства добрая женщина. – Не переживай так, милая! Всё найдётся, вот увидишь!

– Вы правы... – кивнула я, наконец-то взяв себя в руки. Настрой лисс Маре меня заметно взбодрил.

В самом деле, вор наверняка не мог уйти далеко. Если прямо сейчас обратится в Службу Порядка, они непременно найдут и схватят этого негодяя, а я получу назад свою посылку, отнесу её Люнтеру Каю, и всё будет хорошо...

Вот только лисс Винстер всё равно придётся поставить в известность об этом происшествии, а, значит, работы я, на-

верняка, лишусь. От этой мысли захотелось разрыдаться по второму кругу.

Впрочем, сейчас собственная печальная участь меня волновала гораздо меньше чем исчезнувшее чужое имущество. Хотя я и не знала, что было в той коробке, но мне стало до ужаса неловко перед лиром Каем, ведь я прохлопала что-то нужное и важное. Он наверняка ждал эту вещь, чем бы она ни была.

Эх, если бы я только знала, как сильно Люнтер Кай, да и не только он, ждал эту несчастную блеклую коробку!

Я наконец направилась к магофону, набрала в грудь побольше воздуха и...

Для начала всё-таки решила сообщить о своей беде лисс Винстер. Она ведь владелица нашей магической доставки, имеет право знать. Возможно, у неё будут какие-то свои распоряжения насчёт того, что можно делать сейчас, а что запрещено.

Стоило услышать голос начальницы, и у меня буквально колени задрожали.

– Лисс Винстер, это Софи Мартис. У меня тут случилась большая неприятность... Очень большая неприятность, – сипло начала я, а потом решила, что надо уж говорить всё как есть: – Лисс Винстер, посылку лира Кая украли.

– Что-о-о?! – этот вопль, наверное, слышали даже в городской ратуше. Голос начальницы сделался ледяным: – Где ты?

Я назвала адрес лисс Маре, с ужасом ожидая, что сейчас

лисс Винстер спросит, что я тут, собственно, делаю.

Но она только выдала всё тем же приказным тоном:

– Жди! Скоро буду. Службу Порядка вызову сама.

Я проямлила что-то в ответ, но лисс Винстер уже отключила свой магофон.

В этот миг я отчётливо поняла – нет, всё это точно не сойдёт мне с рук. Работу я потеряла. И репутацию хорошего курьера, кажется, тоже.

Пожалуй, лучше пойти на улицу. Не хватало ещё втянуть в этот скандал добрую старушку лисс Маре. А бывшая учительница отпускать меня наоборот не желала.

– Софи, может, всё-таки налить тебе чаю? – заботливо спросила она. – Пока ты ждёшь... Блинчик съешь, горячего выпьешь... Хотя бы немного успокоишься.

– Спасибо, лисс Маре! – вздохнула и благодарно улыбнулась старушке. – Да хранит вас Триединая Милосердная за вашу доброту! Но я лучше пойду... Боюсь, я сейчас даже ваш вкуснейший блинчик проглотить не смогу.

Это был честный ответ – в горле до сих пор мешался ком слёз. Как же обидно, вот так попасть впросак!

Я накинула капюшон, подхватила свою метлу и вышла обратно в морозное утро.

Меня по-прежнему до мурашек пугало состояние Берты, но я не знала, чем помочь своей верной подруге.

А ещё... только добравшись до того самого злополучного места на тротуаре, где всё и произошло, я сообразила, что у

меня за пазухой всё ещё дремлет крохотное пушистое чудо, из-за которого и случился весь этот переполох.

За своими переживаниями я совсем забыла сказать лисс Маре про котёнка. Я хотела уж было побежать обратно и быстренько пристроить малыша.

Но тут... одновременно, как по волшебству, подлетела лисс Винстер, и подъехал скороход Службы Порядка. И всё опять так завертелось и закрутилось, что про кроху, спящую у меня под пальто, я мигом забыла.

На меня посыпался град вопросов и упрёков. Я две дюжины раз пересказала во всех красках, что тут случилось, как я бросила без присмотра ценный заказ, как обнаружила его пропажу.

Всё это напоминало какой-то нелепый кошмарный сон. Мне так хотелось, чтобы надо мной уже прекратили издеваться и отпустили наконец на остальные доставки.

Но тут что-то окончательно пошло не так...

Лисс Винстер, поджав губы, с каменным лицом потребовала отдать ей те письма и посылки, которые я (цитирую!) *ещё не успела потерять*.

А потом, от одного из самых противных и дотошных *следающих*, я услышала фразу, которую уж точно не думала однажды услышать, но она адресовалась именно мне:

– Боюсь, лисс Мартис, вам придётся проехать с нами. Вы подозреваетесь в хищении одного из самых ценных Артефактов Эллиандии.

9 Новогодняя подстава

От унылых серых стен хотелось тоскливо завывать.

Вот тебе, Софи, и новогодние праздники! Так Солнцево-рот я ещё не встречала. Тут уж не до ёлки, шаров и гирлянд.

Конечно, во мне ещё теплилась надежда, что скоро всё разъяснится, и Новый год я всё-таки встречу дома. Меня же там Люцик ждёт. Он мне не простит, если я попаду в тюрьму и оставлю его голодным.

Спокойно, Софи, не сходи с ума! Всё будет хорошо. Я ничего незаконного не делала. Ну... почти... Нарушила, конечно, распоряжение начальницы, но это ведь всё-таки не злодеяние.

Должна же Служба Порядка понять, что это какое-то нелепое недоразумение. И тогда они меня отпустят и займутся наконец поимкой настоящего преступника.

Порой мне, вообще, начинало казаться, что всё это чей-то глупый, злой розыгрыш.

Ну не бывает же так, не бывает! Жила себе спокойно, работала днём и ночью, никого не трогала, ничего плохого не делала...

И вдруг, сижу в Департаменте Расследований, и меня обвиняют в том, что я – воровка. Причем украла посылку, которую сама же и должна была доставить. Бред какой-то!

Ну... с моей точки зрения, бред...

А вот у *следящих за порядком* было иное мнение. Из их уст всё звучало вполне даже логично и правдоподобно.

Мол, посылочку я не просто прошляпила, а умышленно припрятала, а потом нарочно подняла шум, привлекла свидетельницу – это они про лисс Маре. Затем позвонила лисс Винстер... Словом, пыталась обеспечить себе алиби и отвести от себя подозрение.

Всем же известно, что громче всех кричит: «Вор!» как раз тот, кто украл.

Если честно, когда меня привели в эту унылую комнату, где из всего интерьера – только стол, два неудобных стула и окно, я находилась в таком состоянии, что едва ли вообще понимала, чего от меня хотят. Я отвечала на хаотичные вопросы сменявших друг друга незнакомых мужчин, пока у меня в голове такая каша не заварилась, что я сама уже не соображала, что на самом деле произошло, а что они лишь предполагали.

Я честно пересказывала несколько раз все подробности происшествия, ещё не понимая, что самой себе рою яму.

Дошло до меня, лишь когда один из детективов – такой противный, невысокий, щупленький и усатый – ехидно заявил, положив передо мной пару листов бумаги и магическое перо:

– На вашем месте, лисс Мартис, я бы перестал упрямиться и честно признался во всём.

– В чём? – испуганно уточнила я.

Лир Харси Крас – кажется, так он представился – надменно ухмыльнулся и покачал головой, явно дав понять, что моим невинным глазкам он не верит.

– Во всём, – безжалостно повторил этот *Жук усатый*. – Вот вам бумага – пишите! Как вы задумали это дерзкое преступление? Куда спрятали украденный Артефакт? Были ли у вас сообщники? Словом, всё, что относится к делу. Уясните, мы всё равно найдём похищенное! Но сейчас у вас ещё есть шанс облегчить свою вину и добиться меньшего наказания. Признайтесь сами, я замолвлю за вас словечко. Даю вам час! Час на то, чтобы всё обдумать, взвесить и честно признаться в том, что вы сделали.

Вот тут меня прорвало, и я раскричалась, едва не плача: – Да ничего я не делала! Я не знаю, кто и зачем взял эту посылку. И что в ней было, я тоже не знаю. Зачем бы мне понадобилась эта коробка? Я вам сказала правду. Всё, как оно было на самом деле. И ничего я не крада! Вы с ума сошли! Зачем мне это?

Но Лир Крас меня словно не слышал, встал и вышел, а я осталась в одиночестве и полнейшей растерянности.

Ох, Милосердная, да что ж это творится! Меня, честную ведьму, обвиняют в таком! Да я в жизни ничего чужого не брала. Даже в долг. Какой-то ужас!

Скажу честно, тот час (или не час), что я провела в одиночестве в унылой серой комнате, был, пожалуй, одним из самых ужасных в моей жизни. И показался мне вечностью.

Хуже, наверное, был только тот страшный день, когда я узнала, что мои родители пропали без вести.

Лир Крас желал, чтобы я всё обдумала и призналась. И я действительно обдумала *всё*.

Я сидела, отрешённо глядя в окно, и накручивала, накручивала, накручивала... Внешне оставалась совершенно спокойной, но внутри меня накрывала такая паника, что волосы дыбом вставали, прямо в косичке.

Я всё отчётливее понимала, что помощи не дождусь, никто меня тут слушать не станет. Следящие уже решили для себя, кого сделать виноватой во всём. А лисс Винстер так была зла на меня, что и слова в мою защиту не сказала.

Я и не спорила с тем, что виновата. Но одно дело обвинить меня просто в нерасторопности и халатности, и совсем другое в воровстве и умышленном преступлении.

Не представляю, насколько ценным мог быть тот самый Артефакт, но, в любом случае, в первом варианте я отделалась бы увольнением и возмещением стоимости пропавшей посылки. Конечно, если это что-то древнее, золотое или очень могущественное, то, пытаясь покрыть расходы владельца, я могла и своей любимой квартирке лишиться... Но мою свободу точно никто не отнял бы.

А вот обвинение в воровстве грозило мне темницей. Провести годы за решёткой... за то, что даже не совершала. О такой жуткой перспективе мне даже думать было страшно.

Поэтому я думала о вещах будничных, но тоже пугающих

меня до мурашек.

Например, о бедной Берте, которая всё ещё не откликнулась на мой зов и притворялась обычной бездушной щёткой из ореховых прутьев.

Я, разумеется, её не бросила. И теперь моя обычно непоседливая метла неподвижно стояла у окна, вгоняя меня в ещё большее уныние. Я не понимала, что за чары её обездвижили, не знала, как ей помочь.

Ведьминский короб с неё сняли и куда-то унесли – проверить на наличие следов магического взлома. Но я-то знала, что никаких следов не обнаружат, ведь в тот момент, когда посылку похитили, я ещё не успела его запереть. Как раз собиралась, но...

Котёнок...

Виновник всех моих бед заворочался, высунул голову и жалобно мяукнул. Должно быть, ему стало жарко или проголодался.

Вот ещё одна забота! Я и до этого не представляла, что с ним делать. А сейчас... Где ж я возьму ему молока, если меня в тюрьму отправят?

– Вот так-то, глупышка! Пойдешь за решётку вместе со мной... Будешь в темнице мышей ловить, – вздохнула я. – Да уж... спасла, называется...

Вообще, кошек, наверное, в темницу не отправляют. Но что же тогда с ним будет? Хорошо, если кто-то из следящих заберёт. А вдруг его просто выгонят на улицу?!

Несчастный малыш снова тоскливо мяукнул, словно предчувствовал, какие перспективы его ждут.

Я погладила кроху одним пальцем по носику и вздохнула:
– Потерпи, милый! Накормить тебя я не могу. Ты лучше поспи, пока всё это безобразие кончится.

Надо заметить, пушистик оказался на редкость умненьким. Послушно спрятался обратно под пальто, замурлыкал, а потом сонно засопел.

А я вспомнила про ещё одну свою головную боль...

Люциус!

Что будет с моим фамильяром?! Он же с ума сойдёт, когда я домой не вернусь. Не будет ему ни ёлки, ни праздника, ни вкусняшек... Бедный, бедный Лючик!

Ладно, запасов еды ему на первое время хватит. А вот нервы точно закончатся уже к полуночи. Мой кот тот ещё паникёр. Ох, Милосердная!

Может, меня хотя бы отпустят домой – попрощаться, предупредить, что-то из вещей взять? В тюрьму... как вообще... книги или там... вышивку... можно с собой прихватить?

Оказывается, я об этом месте совсем ничего не знаю. Да и знать не хочу!

Отчаяние сменилось злостью.

Я взяла один из листов бумаги и размашисто нацарапала:
"Я ничего не крада. Отпустите меня домой!"

Тут как раз и появился мой мучитель.

Лир Крас взглянул мельком на мои каракули, скривился,

пошевелил усами и сердито выдал:

– Значит, по-хорошему не хотим, лисс Мартис... Ну, сами виноваты, я ведь и по-другому допрашивать умею, – тон детектива стал откровенно угрожающим. – Я вам давал шанс... Теперь не обижайтесь! Вот я вас сейчас определю на пару дней в темницу, в самую тёмную, сырую камеру, где у вас будут замечательные соседи – крысы и безжалостные убийцы. Посидите там, как говорится, со всеми удобствами... И сразу память к вам вернётся!

Я нервно сглотнула и зажмурилась.

Помоги, Триединая Милосердная! Он ведь просто запугивает меня, да? Это не может быть правдой!

– Харси, ты как всегда... Не надоело ещё свидетелей страшить? – вдруг раздался позади меня чуть насмешливый незнакомый голос.

– Вообще-то... не свидетелей, а обвиняемую! – кичливо вскинулся лир Крас, глядя мне за спину.

– Нет, Харси, пока ещё свидетельницу... – голос приблизился. – Не торопись с выводами! И прекрати пугать бедную девушку! Посмотри, она сейчас в обморок грохнется!

Ух, слава Триединой! Хоть кто-то тут за меня заступился...

– Тебе-то какое дело? – противный *Усатый* не собирался сдаваться.

– Да вот... самое непосредственное, – усмехнулся молодой мужчина, подошедший к нам. Я наконец-то могла его

видеть, а не только слышать. – Дело о пропавшем Артефакте только что поручили мне. Так что... дальше беседовать с лисс Мартис я буду сам. А тебя там ждут два задержанных хулигана из Виррона... Есть подозрения, что это они разгромили ночью кондитерскую лавку.

– Ну, как всегда, Асти! Тебе – кража века, а мне какие-то хулиганы из подворотни... – раздосадованно проворчал *Жук*.

– Все вопросы к начальству... – пожал плечами этот ещё мне незнакомый мне следящий. – Я дела не выбираю.

Раздражённо фыркнув, лир Крас вышел, не прощаясь, и громко хлопнул дверью.

Незнакомец проводил его взглядом, развернулся ко мне, зацепился взглядом за мою надпись на допросном листочке и ухмыльнулся.

После чего присел напротив, поднял на меня тёмно-карие глаза и невозмутимо сказал:

– Что ж, лисс Мартис, давайте знакомиться! Детектив Астиан Дейл. Мне поручено разобраться в вашем деле...

10 Новогодняя подстава

– О-о-о! Прекрасные новости! – протянула я с несвойственной мне обычно иронией. – Очень рада, что хоть кто-то решил в моём деле *разобраться!* А то я, знаете ли, уже начала подозревать, что у вас тут умеют только сваливать всю вину на незащитных женщин. Вместо того чтобы искать настоящего вора, меня держат здесь и...

– Вора ищут, лисс Мартис, – перебил мою тираду детектив Дейл. – Как и пропавший Артефакт. Уверяю вас. Служба Порядка не теряет время даром. Работа идёт, вот прямо сейчас идёт, пока мы с вами так мило беседуем. Но если вы хотите, чтобы поиски увенчались успехом, вам придётся помочь нам.

– Каким образом? – приподняла я левую бровь.

С детства гордилась этим навыком. У моих сестриц приподнимать только одну бровь не выходило, и я так радовалась, что хоть что-то умею такое, что им не под силу.

Глупость? Да, глупость, знаю. Но полезная.

Повзрослев, я выяснила, что вот такая игриво приподнятая бровка оказывает прямо-таки магическое действие на большинство мужчин.

Вот и лир Дейл не устоял – зацепился взглядом и тотчас посмотрел на меня как-то иначе. Даже приосанился, чуть расправил плечи и улыбнулся.

А он... ничего так... Приятный мужчина. Уж точно лучше противного *Жука*!

Хорошо сложен, симпатичный, молодой. Волосы тёмные, чуть вихрятся на затылке, а несколько прядей так мило спадает на высокий лоб. Но самое главное, в отличие от большинства здешних служащих, глаза у него не злые – такой доброжелательный взгляд, тёплый и тёмный, как обожаемый мною горячий шоколад.

– С вашими показаниями, – обладатель шоколадного взора язвительно усмехнулся, разрушая всё очарование, и подтянул к себе листочек с моими каракулями, – я уже ознакомился. Но хотелось бы... некоторых подробностей.

– Я уже сто раз всё рассказала, скоро язык заболит, – устало вздохнула я.

– Мне – ещё ни разу, – возразил лир Дейл. – Но если вам так сложно повторить вслух, будьте добры изложить письменно.

Он подтолкнул ко мне второй листочек, пока ещё чистый. Больше всего мне хотелось смять несчастную бумажку и запустить этим шариком в такую симпатичную, но такую насмешливую физиономию детектива.

Однако... надо было держать себя в руках! Если я хочу отсюда выйти. А я ведь хочу!

В конце концов, это единственный человек на весь Департамент Расследований, который проявил ко мне участие. Не скажу, что я так уж сильно поверила в его благожелатель-

ность, но, по крайней мере, Дейл не угрожал мне, не запугивал и не пытался обвинить в том, что я не делала.

И это уже было неплохо.

– Хорошо... – буркнула я и взяла в руку магическое перо.
– Что писать?

– Всё. Всё, что сегодня с вами происходило. И как можно подробнее, – одобрительно кивнул лир Дейл. – А я потом прочитаю и уточню у вас то, что будет непонятно.

– Хорошо, – снова вздохнула я и принялась строчить.

Наш завтрак с Люциком и обсуждение трудностей домашнего содержания мужских особей я решила не описывать. Это, пожалуй, лишняя информация.

Во-первых, не хватало ещё втягивать во всё это моего фамильяра...

Ах, бедный Люцик! Останешься ты с такой невезучей хозяйкой круглым сиротой!

Во-вторых, передо мной тоже сидела самая настоящая мужская особь. И пренебрежительное мнение – пусть и не моё личное, а моего кота – могло вмиг лишит лира Дейла всей его благожелательности.

А мне это совсем не нужно.

В-третьих, кажется, мои проблемы всё-таки начались немногим позже.

Вот о том, что происходило с момента моего прибытия в родную службу доставки, я расписала всё в подробностях. И про Марси, которая не вышла на работу, и про неожиданное

поручение важных заказов мне, и про распоряжение лисс Винстер, которое я, увы, нарушила...

Одного листочка мне не хватило. Я попросила ещё бумаги и продолжила рассказ.

А лир Дейл, тем временем, начал читать то, что я уже изложила.

Я добралась почти до самого важного – моего героического (читай, сумасбродного) порыва спасти бездомного котёночка, когда ощутила движение под одеждой на груди и услышала тихий, настойчивый писк.

Ага, проснулся! *Герой дня...*

Я попыталась успокоить малыша, погладив осторожно, но тот, почувствовав мою руку, запищал ещё громче и требовательнее.

– Вы... что-то сказали? – вынырнул из задумчивого чтения детектив.

«Ага, мяу-мяу, ми-ми-ми, молоком меня корми!» – ехидно процитировала я известную детскую считалочку. Разумеется, мысленно.

Я только покачала головой и старательно продолжила выводить историю своих злоключений. Однако пушистик вновь закопошился. Наверняка, бедняжка проголодался.

Я сразу сбилась с мыслей, переключившись на новую проблему. Что же мне делать с этим шерстяным комочком?

– Скажите... а... меня сегодня отпустят домой? – я посмотрела на лира Дейла такими умоляющими глазами, с ка-

кими в детстве, наверное, конфеты выпрашивала.

Детектива явно проняло, но ответил он не сразу. Видимо, слова подбирал...

– Не могу вам этого обещать, лисс Мартис. Такие решения не я принимаю, а руководство Департамента. Но, со своей стороны, я постараюсь этому поспособствовать. Не вижу смысла держать вас здесь. Вы же... не преступница...

Последнее прозвучало с такой странной интонацией, словно лир Дейл не утверждал эту очевидную истину, а задавал вопрос мне.

– Разумеется, не преступница, – вспыхнула я.

Вот же! Поспособствует он, ага, конечно...

На меня снова накатило уныние.

Неужели меня и вправду отправят за решётку?! Ужас какой!

Однако я же не просто так интересовалась. Я думала о том, что мне делать с моим неожиданным *подарочком*.

Если меня не отпустят, как же мне передать весточку Люциусу, а заодно и котёнка в его надёжные лапы порекомендовать?

А для начала малыша нужно хотя бы накормить.

И тут меня осенило!

Я посмотрела на сидящего напротив мужчину, не в меру серьёзного и задумчивого, и, набравшись наглости, спросила с милой улыбкой:

– Извините, а у вас случайно молока не найдётся?

– Что? – ошеломлённо переспросил лир Дейл.

– Молока... – робко повторила я.

Детектив окончательно потерялся.

– Лисс... вы шутить изволите? Вообще-то всё очень серьёзно. Вам грозит заключение под стражу... А вы... решили молочка попить напоследок?

Ещё один! Только и знают, как пугать бедную ведьму! Мне и без них уже тошно...

Ответить я ничего не успела, потому что в этот миг снова раздался тихий писк, а пальто у меня на груди зашевелилось.

– Что это у вас... там? – брови мужчины изумлённо взлетели – обе разом.

– Вот... – я чуть распахнула ворот, и взору лира Дейла предстала умилительная заспанная мордашка.

– Ну и дела? – Дейл озадаченно почесал затылок, ещё больше взъерошив и без того непокорные волосы. – А это чудо... как сюда попало?

– Вот... – повторила я и подсунула ближе второй допросный листок.

Детектив пробежался глазами по тексту, снова посмотрел на меня и, покачав головой, выдал:

– Да уж, лисс Мартис, с вами не соскучишься! И что же делать прикажите с этим... свидетелем?

– Хорошо бы накормить... – вздохнула я. – Я вот и спросила... про молоко... Это я не себе. Жалко маленького. Голодный... Может, у кого-то из ваших коллег найдётся?

– Вряд ли... – нахмурился Дейл.

А я не удержалась и шмыгнула носом.

– Ну-ну... лисс Мартис, только сырость тут разводить не нужно! – пожурил меня лир Дейл. – Будет вам молоко! В смысле... не вам, а... животному...

Я удивлённо вытаращилась на детектива, а тот решительно поднялся из-за стола и невозмутимо вернул мне листок с показаниями.

– Вы тут пока... дописывайте! Всё. А я схожу в ближайшую лавку за молоком.

И вышел, только дверь хлопнула.

11 Ногодня подстава

Едва детектив покинул допросную, как я различила характерный щелчок – сработала магическая защита двери. Ага, значит, меня заперли.

Всё с ним ясно. Лир Дейл, конечно милый, отзывчивый и любезный, но бдительность не теряет, и обязанности свои выполняет исправно. В отличие от меня самой.

Вот же угораздило меня не послушаться сегодня лисс Винстер! И ведь хотела как лучше, а теперь... Как из такой переделки выбираться?

Интересно, что там был за такой важный Артефакт в той коробке? Отчего так все всполошились? Хоть бы кто-то рассказал, что же я такого ценного *украла!*

Котёнок у меня на груди снова закопошился и запищал одновременно и тоскливо, и требовательно.

– Потерпи ещё чуть-чуть, мой хороший! – вздохнув, попросила я. – Надеюсь, лир Дейл скоро вернётся, и не с пустыми руками.

Мне наконец стало жарко – до этого меня жутко знобило от волнения. Я расстегнула пальто, а потом и вовсе сняла и повесила на спинку стула. При этом на время посадила котёнка на стол, и он тотчас принялся играть с пером и листочком бумаги.

– Так, лапочка... не порти имущество Департамента! –

усмехнулась я, пересаживая малыша к себе на колени. — Детектив Дейл нам этого не простит. А нам с ним лучше пока не ссориться. Может быть, он, в самом деле, отпустит нас скоро домой. И я познакомлю тебя с Люциком...

Я так размечталась, что чуть не забыла про показания.

Быстренько дописав всё, что от меня требовалось, я поставила свою подпись и гадливо отодвинула листок: от себя — подальше, к креслу детектива — поближе. Эх, жаль, что так нельзя отодвинуть от себя проблемы!

Мягонький комочек шерсти в моих руках продолжал попискивать время от времени, но под моей тёплой ладонью его потянуло в сон. А я беспокойно ёрзала, в ожидании детектива. Поскольку он всё не появлялся, я решила пока заняться своей метлой.

За Берту я переживала даже больше чем за себя. Меня ужасно пугало её состояние.

Пристроив котёнка на подоконник, я с тяжким вздохом выглянула в окно — ах, как же хотелось туда, на свободу!

Но сейчас не время раскисать. Я внимательно осмотрела свою метлу, ощупала её сверху донизу — никаких повреждений, трещин, сколов, но самое интересное, что я и чужих заклятий на ней не чувствовала. Придётся, *копнуть* поглубже...

В такие минуты я очень жалела, что из меня не вышло могущественной ведьмы. Однако ради моей *летающей подруги* я сейчас готова была саму себя превзойти.

Прикрыв глаза и сосредоточившись на своём ведьминском чутье, я несколько раз глубоко вдохнула и шумно выдохнула, отбросила прочь лишние мысли и потянулась к *магической сути* Берты. Я снова её *осматривала*, но теперь уже не открывая глаз.

Сначала ничего не выходило, Берта никак не откликалась на мой зов. А потом... я ощутила, как она слегка дрогнула, встрепенулась, но тотчас снова замерла.

Решившись, я нырнула ещё дальше в *скрытые слои бытия*, и вот тут я наконец-то увидела... и ужаснулась.

Моя бедняжка Берта была сплошь облеплена заклинанием *оцепенения*! Я отчётливо увидела эти мерзкие чёрные узы, оплетавшие её всю, будто гадкая паутина, очень прочная паутина. Неудивительно, что в такой плотной магической сети Берта словно окаменела.

Мне никогда прежде не приходилось избавлять кого-то от такой пакости, но, кроме меня, помочь тут никто бы не смог. Выхода не было.

И я вцепилась в эту склизкую, гадкую паутину всей своей Силой, призвала весь свой ведьминский Дар, а заодно и Триединую Темнейшую!

Как известно, у Великой Богини есть три лика, и сейчас мне нужна была именно эта её Сущность, самая могущественная и самая пугающая – та, что помогает избавиться от всего злого, болезненного, вредоносного или отжившего своё.

И Милосердная не подвела! Сама бы я с таким мощным заклятием не справилась, но с поддержкой Богини, мне это удалось.

Размотав прочные чёрные путы и освободив Берту, я мысленно скатала из заклинания оцепенения отвратительно вонявший липкий клубочек и запустила его обратно в того, кто это создал. Не уверена, что с моими-то способностями *подарочек* долетит до адресата, но я от всего сердца этого пожелала.

Вообще-то я добрая, но когда кто-то покушается на моих друзей – пощады не жди!

Я наконец открыла глаза. Комната покачнулась и поплыла, но я устояла на ногах.

А когда увидела, как Берта едва заметно шевельнулась, так и вовсе подпрыгнула от радости чуть ли не до потолка.

– Берта, дорогая, ты меня слышишь? – со страхом и надеждой позвала я.

И... о, чудо! Моя метла вострепелась, как бывало прежде, и прыгнула ко мне в объятия, непрерывно размахивая из стороны в сторону богатым *хвостом* из ореховых прутьев, словно добродушная собачка, увидавшая своего хозяина.

Я на время даже забыла о том, где мы находимся, и что мне самой грозит – такая гора с плеч свалилась, когда поняла, что с Бертой всё хорошо.

Но потом пришлось всё-таки вспомнить обо всех прочих

обстоятельствах.

И я заговорщически велела:

– Берта, дорогая моя, я так счастлива, что ты очнулась, ты снова со мной! Но сейчас, когда сюда придёт человек, ты, пожалуйста, притворись опять заснувшей! Не шевелись! Хорошо? Я потом тебе скажу, когда можно будет...

Моя понятливая метла тотчас застыла неподвижно, будто дерево.

Зачем я ей это сказала, даже не спрашивайте! Сама не знаю. Так... на всякий случай. Наверное, опасалась, что у меня её заберут. Или...

Словом, так мне моё ведьминское чутьё подсказало.

И очень вовремя!

Как раз в этот момент дверь приоткрылась, и в неё бочком вошёл лир Дейл. Он двумя руками прижимал к груди целую охапку бумажных свертков.

– Ну, как там наш голодный свидетель? Принимайте угощение, лисс Мартис! – весело скомандовал детектив.

Я, недоумевая, поспешила на помощь – сам бы он всё на стол сгрузить не смог.

Что это такое, интересно?

Если во всех этих пакетах молоко, то лир Дейл явно переоценил аппетит моего котёночка...

12 Новогодняя подстава

Стоило мне пошевелить пакеты, которые принёс лир Дейл, как по допросной комнате растёкся головокружительный аромат свежей выпечки и ванили.

– Я тут подумал, лисс Мартис, что накормить стоит не только этого проказника, который бросается под колёса скороходов, – невозмутимо пояснил детектив, очевидно, заметив растерянность на моём лице. – Вы у нас в Департаменте с самого утра, а время обеденное. Я вот уже проголодался... Осторожно, здесь горячий кофе! Вот и... не удержался, купил кое-что из выпечки. Там такие запахи в лавке витают, м-м-м... Невозможно устоять. Надеюсь, вы составите мне компанию?

Освобождённый от своей ноши лир Дейл снял и повесил пальто, развернулся и...

Внезапно детектив пробежался по моей фигуре заинтересованным взглядом.

Похоже, мне удалось его удивить. Он же до этого видел меня лишь сидящей и закутанной в шарф и верхнюю одежду. А под ней скрывалось симпатичное платьице, подчёркивающее мою природную стройность.

Перехватив встречный взгляд, лир Дейл поспешно сосредоточил всё внимание на вкусняшках на столе.

– Боюсь, это как-то... неловко, – отвечая на его вопрос, я

смущённо передёрнула плечами.

На самом деле, есть хотелось ужасно.

Люцик меня утречком накормил от души, но с тех пор уже прошло несколько часов, а от всех этих безумных событий и волнений у меня не на шутку разыгрался аппетит. Я из тех, кто в минуту печали и тревоги есть в три раза больше чем обычно.

Да и запахи меня сейчас окружали просто невероятно вкусные и дразнящие. Лир Дейл прав – невозможно устоять!

Но я всё-таки не забывала, где я нахожусь, и кто этот человек напротив. Во-первых, посторонний мужчина, а во-вторых, тот, кто может упрятать меня за решётку. Пусть он и вёл себя на редкость тактично, в отличие от других следящих, не стоило забывать, что я не на свидании, и мы далеко не друзья.

Вот поэтому я и отказалась, несмотря на предательски урчавший живот, требующий накормить его немедленно.

Однако лир Дейл оказался тем ещё упрямым.

– Неловко будет мне, лисс Мартис, если я у вас на глазах буду уничтожать вот это всё и даже не поделюсь. Я, в таком случае, просто не смогу есть и умру голодной смертью! – ёрничая, заверил детектив. – Надеюсь, вы моей смерти не хотите?

Я испуганно затрясла головой.

– Вот и отлично! Тогда не подвергайте меня такой жестокой пытке и помогите справиться с этими вкуснейшими мяс-

ными пирожками! А если любите сладкое, советую попробовать ванильные булочки со сливочной глазурью. Мои любимые! Ну же... доставайте всё! – поторопил он меня, почувствовав, что я уже сдалась.

Через пару мгновений на столе красовалась всевозможная выпечка, прямо на салфетках, прихваченных Дейлом из лавки, а ещё три стаканчика с умильными новогодними узорами на них. В двух оказался горячий кофе, а третий был полон молока.

Предусмотрительный лир Дейл где-то ещё и маленькую мисочку прикупил. Обычно в такие накладывали варенье, джем или мёд. А я налила молока и подставила к мордочке котёнка, очень сильно надеясь, что малыш уже умеет есть самостоятельно.

К счастью, это оказалось так. Кроха недоверчиво понюхал белую жидкость, ткнулся в неё розовым носиком и тут же начал усердно лакать, довольно причмокивая и урча.

– Какой ты у нас молодец! – радостно похвалила я.

Ещё одна гора с плеч свалилась. По крайней мере, в ближайшее время за котика можно не переживать.

Я подняла глаза на лира Дейла и сразу же утонула в его *шоколадных омутax*. В этот самый миг меня переполняла безбрежная благодарность к этому мужчине. Вроде бы, он не совершил ничего такого уж героического, но эта трогательная забота в моих глазах стоила дороже всех сокровищ.

– Благодарю, лир Дейл, от всего сердца благодарю! – ис-

крenne улыбнулась я. – Не знаю, что бы я без вас делала!

– Да ладно вам, лисс Мартис! Ничего такого я не... – могу поклясться, что он по-настоящему смутился. Но тут же добавил с лукавой усмешкой: – Но если хотите меня отблагодарить, сделайте кое-что...

Я снова вскинула левую бровь, ожидая продолжения.

– Съешьте ещё одну булочку с ванилью! Или с корицей...

Я рассмеялась и подтянула к себе *улитку* с корицей – в этот раз даже не стала отнекиваться и делать вид, что не хочу.

К финалу нашего пиршества я налопалась так, как давно уже себе не позволяла. Но как тут устоять, когда всё такое вкусное, ароматное, ещё горячее?!

Удивительное дело, но своего нового знакомого я совершенно не стеснялась. Обычно в присутствии посторонних (особенно, посторонних мужчин) у меня кусок в горле застревал. Но лир Дейл вёл себя просто и непринуждённо, словно мы вот так обедаем вместе каждый день, и в этом нет ничего необычного. И я даже не пыталась сдерживать себя и изображать наигранное отсутствие аппетита.

От еды и горячего кофе я расслабилась и разомлела. Пожалуй, и вздремнуть бы теперь не отказалась. Да, да, не удивляйтесь, я прекрасно засыпаю после чашки кофе!

Собственно, мой пока ещё безымянный пушистый дружок так и поступил – вылакал всё молоко, свернулся на шарфе клубочком и забавно посапывал. Жаль, я так сделать не могла.

Но вот как раз расслабляться и не следовало...

Коварный лир Дейл, очевидно, прикормил меня нарочно, чтобы я потеряла бдительность.

И в тот самый момент, когда я, насытившись сверх меры, помышляла только о мягкой постельке, детектив убрал со стола остатки нашего пиршества, потянулся за листком с моими показаниями и невозмутимо сказал:

– Ну, а теперь и о вашем деле поговорить можно...

С меня мгновенно сдуло и сонливость, и благостность. Вот надо же было ему испортить такой приятный момент!

Впрочем, лир Дейл был прав – пора со мной поговорить, разобраться во всём и... отпустить, наконец, домой.

Я с готовностью кивнула.

– Для начала скажите, вы сами кого-то подозреваете в причастности к этому преступлению? – осведомился лир Дейл уже совершенно другим тоном, более сухим, деловым и серьёзным.

– Нет, – откровенно выдала я. – Даже предположить не могу.

– Хорошо, – Дейл недовольно поджал губы, что явно противоречило произнесённому вслух слову. – Тогда... подумайте как следует, лисс Мартис, и скажите, кто мог знать о том, что именно вы, именно сегодня, должны были доставить лиру Каю Артефакт Солнцеворота?

– Артефакт... чего? – от изумления я едва не свалилась под стол.

– Вы... не знали, что было в той коробке? – не менее удивлённо уставился на меня Астиан Дейл своими *шоколадными* глазами.

А я, онемев от изумления и ужаса, смогла лишь медленно покачать головой.

– Да, лисс Мартис, – вздохнув, развёл руками детектив, – в пропавшей коробке находился Артефакт Солнцеворота, который, как и всегда, в преддверии праздников направили из столицы, где он хранится в течение года, нашему градоначальнику лиру Каю. И теперь, как это ни прискорбно, он похищен. А, значит... если мы в ближайшее время не найдём украденный Артефакт, Новый год в Эллиандии... просто не наступит!

13 Новогодняя подстава

Ох, Триединая Милосердная, помоги нам всем!

Кажется, от таких новостей я разучилась говорить, просто открывала рот, а произнести хоть слово не получалось.

Зато лир Дейл, видимо, решил продемонстрировать всё своё красноречие и принялся объяснять мне тонкости грядущей катастрофы.

Я кое-что уже и сама понимала...

Что такое Артефакт Солнцеворота в Эллиандии знали все.

Эта невероятно эффектная вещица, изготовленная виртуозными мастерами древности из цельного прозрачного кристалла и золота, немного напоминала песочные часы. Только внутри колдовского камня пересыпались крайне редкие магические крупы.

Раз в год, а именно на Солнцеворот, наш градоначальник торжественно выносил Артефакт на Площадь Ратуши и ровно в полночь, переворачивал кристалл, тем самым давая отсчёт наступлению нового года.

Магический камень при этом несколько мгновений очень красиво сиял, а народ на площади ликовал, поздравлял друг друга, запускал магические шары и шутихи, словом радовался наступлению долгожданного праздника.

Артефакт всегда тщательно охранялся, его сопровождала

целая процессия сановников из городской ратуши и *следящих за порядком*.

Да я и сама не раз встречала Новый год у городской ратуши.

Когда я была маленькой, мы обычно отправлялись сюда всей семьёй. И это были волшебные мгновения настоящего праздника и подлинного чуда.

И уже будучи взрослой, я ходила иногда посмотреть на Артефакт Солнцеворота.

Даже Люцика как-то с собой притащила. Кристалл произвёл на него впечатление, а вот шумная, громко кричащая толпа вокруг и взрывы огненных шаров моему коту совсем не понравились.

А я всегда была в восторге от царящего в эти мгновения на Площади Ратуши общего духа единения, озорного веселья, надежды на лучшее, искреннего счастья.

Словом, я понимала, как важен Артефакт Солнцеворота для всего города, и как ужасно то, что я умудрилась его проворонить.

Вот только оказалось, что это ещё было полбеды. Слушая долгую речь лира Дейла, я только сейчас начала с трепетом осознавать, что Артефакт – это *Артефакт*, а не просто красивая безделушка для развлечения горожан.

– Как только стало известно, что пропала посылка, адресованная лиру Каю, – разжёвывал как маленькой детектив, – Департамент Расследования сделал запрос в столицу и выяс-

нил, что находилось в похищенной коробке. Увы, это оказался Артефакт Солнцеворота. Дальше я пообщался с одним из высших магистров в Департаменте Магии, Колдовских Наук и Контроля Тёмных Сил. И он мне объяснил, как работает Кристалл Времени. Для простых обывателей это просто красивый камень. Мы считаем, что Чествование Солнцеворота – просто замечательная традиция, которую мы переняли от предков и сохранили по сей день. Но всё гораздо сложнее и важнее, лисс Мартис. Возможно, вы знаете, что Артефактов Солнцеворота на самом деле три...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.